

Народный артист РСФСР Михаил ЗИМИН

ПЕРЕД спектаклем я волнуюсь всегда. Вот и сейчас возобновляются «Мертвые души». Заранее знаю — выйду на сцену, а колени дрожать будут. К этому нельзя привыкнуть. Театр спокойствия и равнодушия к себе не допускает.

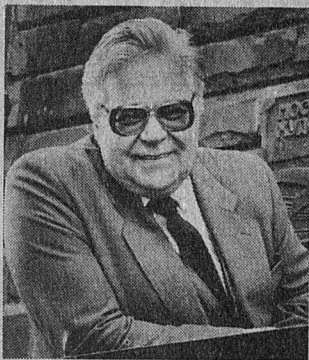
А свой дебют во МХАТе помню прекрасно. Это было в 1954 году. Артист Вербицкий снимался в кино в другом городе и прислал телеграмму, что приехать не сможет. Нужна была замена. И мне дали роль Нила в «Мещанах». Но настоящим мхатовцем я стал, конечно, позже.

На сцене рядом были прекрасные учителя. Их имена о многом говорят человеку, даже далекому от театра: Яншин, Тарасова, Станицин, Массальский, Кедров. Играть с ними было огромным удовольствием. От большого актера на сцене исходит особая

сила. Он заряжает творчески своей игрой, талантом партнеров по спектаклю. Думаю, что рядом с Ливановым даже средние актеры становились ярче, интереснее.

С особой теплотой вспоминаю Грибова. Мы были с Алексеем Николаевичем друзьями. Посчастливилось играть с ним во многих спектаклях, работать на репетициях. Небрежности, плохой подготовки роли он не терпел. Его раздражала малейшая неточность. Грибов и от себя, и от партнеров требовал полной самоотдачи, абсолютной преданности театру.

Вспоминаю такой эпизод. Грибов тяжело заболел, у него случился инсульт. Когда мы навещали его в больнице, он упорно твердил, что надо непременно возобновить спектакль «Горячее сердце». Как только он смог встать на



ноги, мы пошли к руководству театра и добились-таки вновь включения спектакля в репертуар МХАТа.

В репетициях Алексей Николаевич принимал самое активное участие. Больной, плохо двигаясь после инсульта, он ежедневно приходил на репетиции. Вкладывал в каждого из нас все свои знания. Сам играть уже не мог — у него была затруднена речь. Но работу над пьесой довел до конца, выпустил

спектакль, который стал для всего театра большой удачей.

Старшее поколение мхатовцев учило нас отношению к театру на собственном примере. Подлинную величину таланта особенно хорошо видишь на репетициях. Когда даже над маленькой репликой, небольшой сценой актер работает как над главным эпизодом спектакля. Театр — это огромный и утомительный труд репетиций. А путь к успеху лежит через долгую, а иногда мучительную работу над образом, сомнения и даже страдания.

Сейчас театр, по моему мнению, будет приближаться к своим духовным истокам. Будут создаваться новые художественные образы, появится возможность по-иному прочитывать старую драматургию, глубже уходить в психологию героя. Это станет возвращением к заветам Станиславского, традициям нашего МХАТа.